

РОЛЬ ВЫХОДЦЕВ ИЗ БЕЛАРУСИ В ВОЗРОЖДЕНИИ ЯЗЫКА ИВРИТ

Кобрин Е. М., Белорусский государственный университет

Одним из интереснейших явлений мировой культуры XIX и XX вв. является возрождение языка иврит. Язык, давно переставший быть разговорным, сохранившийся только в качестве языка религии, языка чтения и письма, язык, не способный выполнять ни коммуникативную, ни когнитивную, ни познавательную функции, «возродился в качестве естественного живого языка — языка повседневного общения целого народа».

По утверждению доктора Х. Рабина, в ходе и в результате этого возрождения «в Израиле сложилась современная еврейская нация, объединенная, прежде всего, общим языком».

Можно также утверждать, что сегодня современный иврит вышел за рамки национального языка народа Израиля, он все в большей степени становится языком межобщинной коммуникации и символом национальной самоидентификации еврейского народа.

Возрождение иврита стало возможным в результате подвижнической деятельности энтузиастов, боровшихся и с прямым противодействием возрождения языка, и со скепсисом равнодушных. Для решения поставленной задачи нужно было не только расширить повседневную лексику и создать специальную терминологию. Необходимо было увлечь своими идеями людей, приехавших из разных стран и говоривших на разных языках. Нужно было мотивировать говорить на иврите детей и молодежь, создать образовательную систему — от детских садов до университетов, «вывести» иврит на улицу и в итоге сделать его полноценным и автономным языком. Сейчас, когда израильские писатели получают Нобелевские премии, а их произведения переводятся на многие языки, когда израильские ивритоязычные университеты входят в число наиболее авторитетных в мире, уже трудно представить, что некогда могло быть иначе. А ведь были и запреты, и «языковая война», и многочисленные объективные проблемы. В преодолении этих объективных и субъективных трудностей, в истории возрождения языка иврит заметную роль сыграли выходцы из нашей Беларуси.

Приведем несколько примеров, иллюстрирующих значение деятельности, творчества уроженцев Белоруссии.

Широко известна и хорошо описана деятельность «отца современного иврита», родившегося в местечке Лужки (ныне — Шарковщинский р-н Витебской обл.) Элизера Бен Йегуды. Уроженец Пинска Израэль Йегуда (Ишай) Адлер — один из первых педагогов, преподававших на иврите. Он основал первую газету для учителей на иврите «га-Хинух» и издательство при союзе учителей «Кагелет». Долгие годы преподавал в школе для девочек в Яффо. Он является автором многочисленных статей по вопросам педагогики, образования, проблемам издания доступной методической и учебной литературы, составитель «Маленькой библиотечки для детей» (1916—1917). Его именем названо поселение Рамат Ишай на севере Израиля.

Еврейскую гимназию и Народный дом в Иерусалиме в начале XX в. основал уроженец города Клецка Иегошуа Барзилай. Еврейский университет в Иерусалиме в 1925 г. создавали белорусские евреи Хаим Вейцман и Аврахам Менахем-Мендл Усьшкин. Уроженец деревни Свислочь Бобруйского уезда Минской губернии Шмарья (Шмарьягу) Хаимович Левин был одним из инициаторов создания Техниона в Хайфе (до 1913 г. — член его правления). Именно из-за вопроса выбора языка преподавания в Технионе разгорелся конфликт, известный в истории как «война языков». Уроженец Логойска Израиль Меерович Белкинд в 1899 г. основал школу в Яффо, введя иврит как язык обучения. Он стал автором учебников для начальной школы по географии, истории и арифметике. В 1902 г. открыл сельскохозяйственную школу Кириат Сефер. Гродненчанин Иосиф Аронович Хазанович стал инициатором создания библиотеки в Иерусалиме (ныне — Еврейская национальная и университетская библиотека).

«ПИСАТЕЛЬ — АВТОР — ОБРАЗ АВТОРА»: РАЗГРАНИЧЕНИЕ ТЕРМИНОВ

Лебедев С. Ю., Белорусский государственный университет

Исследователи отмечают, что для литературы XX в. в целом вопрос о соотношении автора и произведения/текста остается центральным. Во многом это связано с тем, что зачастую не разделяются различные значения термина «автор». Под «автором» в разных исследованиях и контекстах подразумевается и изображенный, включенный в художественный мир персонаж, и повествование от третьего лица, и реальный создатель художественного текста.

Во втором значении автор — субъект (носитель) сознания, выражением которого является все произведение, — понимается не только при повествовании от третьего лица, но и при любом типе повествования как централизованное воплощение сути произведения, объединяющее всю систему речевых структур персонажей. Термин «автор» мы будем употреблять только в этом значении; для определения же *реального человека* корректно было бы использовать термин «писатель». Разграничение этих двух значений принципиально. Писатель и автор — разные субъекты и разные *субстанции*. Неразличение этих двух понятий в древности привело Апулея на скамью подсудимых по обвинению в предосудительных деяниях, совершенных его повествователем. Исследователи отмечают, что автор может быть и очень далек от реального писателя, и очень к нему близок, но никогда с ним не может быть отождествлен, как неотожествимы вообще предмет и его образ. Именно поэтому писатели Пушкин и Толстой могли и не знать мотивов поведения, «не понимать» своих героинь, Татьяны Лариной и Анны Карениной, о чем неоднократно упоминалось в литературе, а авторы, чьим воплощением являются тексты «Евгения Онегина» и «Анны Карениной», это чувствуют и отвечают на вопросы о их поведении самими художественными моделями своего миропонимания. Подобную ситуацию имеют в виду исследователи, когда, например, вспо-